

Загадка Горького|L'énigme Gorki

Автор: Жорж Нива (© Georges Nivat, пер. И. Мироненко), Женева, 28. 03. 2018.

Таким знает Максима Горького каждый из нас

Сегодня литературный мир отмечает 150-летие со дня рождения выдающегося русского писателя, считающегося одним из основоположников социалистического реализма. Мы попросили известного французского слависта, почетного профессора Женевского университета Жоржа Нива поделиться своими размышлениями о нем.

|

Aujourd'hui le monde littéraire célèbre le 150ème anniversaire de la naissance de Maxime Gorki, le

grand écrivain russe considéré comme un des fondateurs du réalisme socialiste. Professeur honoraire de l'Université de Genève Georges Nivat partage ses réflexions à son propos.

Кто из нынешних читателей смог объять все необъятное творчество Максима Горького? Восхищавшиеся им друзья часто считали его стиль слишком длинным, даже неудобоваримым. Пьесы без событий, романы без характеров, герои, которые читают проповеди вместо того, чтобы действовать, чрезмерно разукрашенные, «словно витрина ювелира», пейзажи. Кто сегодня сможет дать нам ключ для понимания этого необыкновенного персонажа? Алексей Пешков, рано оставшийся без отца и матери, вырос в семье деда, зажиточного и деспотичного ремесленника Василия Каширина, затем убежал из дома, зарабатывал на жизнь самыми разнообразными профессиями.

Горький сам создавал свою биографию, сам выстраивал миф о себе. Он очень рано прославился и получил известность за пределами России: когда царь вычеркнул имя Горького из списка новоизбранных академиков, Чехов покинул Императорскую Академию наук, а весь мир узнал и уже не забудет молодого русского писателя... Горький дружил с Лениным, который им восхищался и при этом читал ему нотации – ведь Горький хоть и примкнул к партии социал-демократов, партии прогресса, все равно постоянно заражался еретическими мыслями.

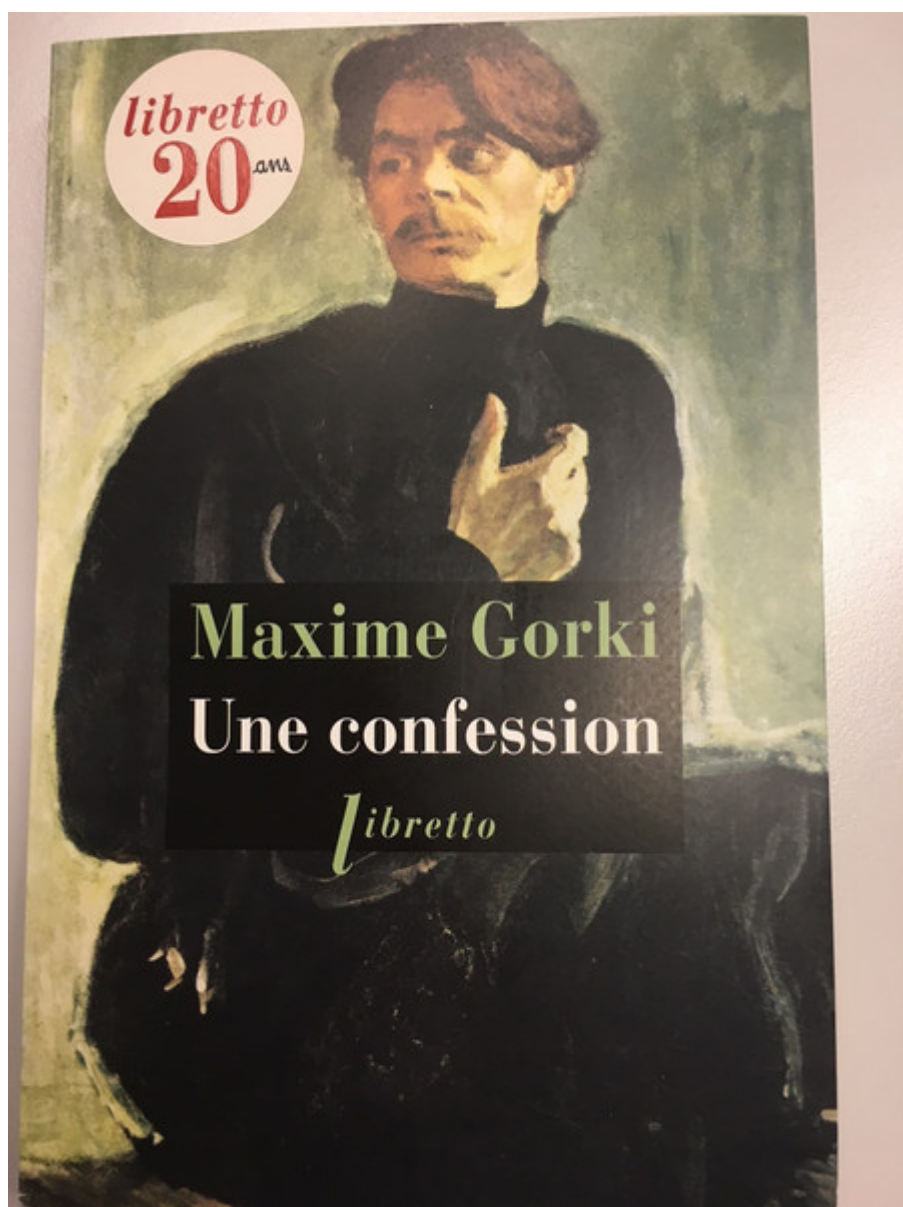
Октябрь 1917: основатель большевизма уничтожил русскую мечту о свободе. Между ними разгорелась война, но Горький образумился, и Ленин вновь стал его другом-покровителем. Автор «Несвоевременных мыслей», который страстно обличал большевиков, отравленных «ядом власти», в конце концов вернулся в Страну Советов, но не по приглашению своего друга Ленина, а по зову Сталина – диктатор не любил писателя и запер его в золотой клетке, ключ от которой положил в свой карман. На Первом съезде советских писателей Горького увенчали папской тиарой новой «Доксы»: его объявили основоположником, вдохновителем, мастером «соцреализма». Была разыграна своеобразная «византийская симфония» между императором и патриархом, неовизантийская диархия, которая, однако, продлилась недолго и нужна была только для видимости. В этой диархии тот, кто считал, что он духовно питает другого, ошибался. Все окончилось громкими московскими процессами, как только Горький сошел в могилу, а его смерть объяснили тем, что его отравил собственный врач. Казалось, что спектакль разворачивался в пролетарской стране, но, на поверку, она оказалась какой-то шекспировской Данией или Шотландией.

В августе 1936 года французский журнал «Эйроп» чествовал певца человечества и прогресса. В ту эпоху прогрессивные писатели отправлялись в Советию, чтобы, как пояснял Арагон журналу, «посетить Будущее», посетить «сады, задуманные великим Сталиным», а в садах Будущего «жить стало лучше, жить стало веселей».

Псевдоним «Горький» появился после публикации небольшого рассказа «Макар Чудра» (1892). Он был перепечатан по рекомендации В.Г. Короленко в журнале «Русское богатство», где одну из важнейших ролей играл народник Н.К. Михайловский – другими словами, под эгидой самых ярких фигур русской прогрессивной литературы конца XIX столетия. И на него обрушилась слава! В этой романтической истории, где цыган закаляет кинжалом свою возлюбленную, а потом умирает от рук ее отца, истории об убийствах чести в среде людей, которые не могут снести унижения и ставят свободу превыше любви, возрождается пушкинская тема «Цыган» и человека из народа, который свободнее, чем человек цивилизованный. Он заимствует эту тему и приукрашивает ее. В 1900 году Толстой принимал у себя молодое дарование и записал в своем дневнике: «Настоящий человек из народа». Этим все сказано: человек из народа. Это не

совсем правда ни с точки зрения социологии, ни психологии, но что такое народ? Русский крестьянин? Горький его поносит, испытывает к нему омерзение! Прогрессивная русская интеллигенция, которая все время мечтает «пойти в народ»? Он глубоко презирает эту интеллигенцию (отчего та еще больше его любит). Его трилогия «Детство», «В людях», «Мои университеты» породит миф: это скорее биографический роман, чем биография. Он создал диптих с дедом-деспотом и сердечной Бабушкой, отрадой для ребенка, отрадой всего детства. На протяжении всей своей жизни Горький будет разрываться между этой парой: злобным тираном-красильщиком и Бабушкой, которая болеет душой за всех бедняков и страдальцев.

Длинный и скучный роман «Мать» (1907) станет, как считается, второй матерью для сироты, коллективной матерью всех сирот, всех тех, кто живет «на дне» (пьеса 1902 года). И этому племени оборванцев, ищущих пристанища на ночь, нужна религия, религия без бога, сиюминутная религия утопической иллюзии, и Горький постарается создать и дать им ее в виде благотворной «лжи». Всем «Проклятьем заклейменным» нужен новый опиум, не Бабушкин Бог, а коллективный бог. Об этом будет [«Исповедь»](#) (1908), лучший из его романов. «Строительство Бога» приобретает в нем титанический размах индустриального строительства и созидания мифа. Богостроитель - это народ, и строит он Бог-Народ.

Ленин осудил эту книгу. Усердный читатель Маркса и Энгельса презирал постыдные мечтания,

позаимствованные у двух партийных еретиков, Луначарского и Богданова. Грянула Революция: Февраль, который принес свободу, и Октябрь, который принес равенство, а вместе с ним – цензуру, восточный деспотизм. Горький, издававший собственную газету «Новая жизнь», осудил Ленина и Троцкого (Сталина еще не было!), этих «господ», конфисковавших революцию. Его борьба с «Правдой» была неравной. «Новая жизнь» была запрещена. Но, вот чудо! Горький остепеняется, начинает играть роль великого покровителя искусств и распределителя продпомощи в то самое время, когда вся писательская и художественная братия стучит зубами и умирает от голода. Он защищает, помогает, ободряет, создает издательство «Всемирная литература». Но Мандельштаму, который просит свитер и брюки, он дает свитер и отказывает в брюках (об этом можно прочитать у Надежды Мандельштам).

Значит ли это, что Горький капитулировал? Не совсем. Чтобы понять его, нужно прочитать «Две души». Еще никогда русского мужика, столь воспетого русской литературой, не судили так строго, как в этом памфлете. Горький видит в нем лишь покорность, лень, корыстолюбие, короче, восточного раба. Не стоит труда пояснять, что в полное собрание сочинений, опубликованное в СССР Литературным институтом, носившим его имя, не вошел ни этот текст, ни «Несвоевременные мысли», ни многие другие: еретик, даже достигший зенита славы, не мог обойти цензуру... Ленин сделал вид, что дает крестьянам землю – ее скоро отобрали, и Горький, в целом, согласился с этим. Сталин еще усерднее будет исправлять первоначальную ошибку Ленина, и Горький в «Двух душах» одобряет войну против русских крестьян.

Ленин любезно подтолкнул Горького к эмиграции, тот уехал в Берлин и там вместе с поэтом В. Ходасевичем стал издавать журнал, потом вернулся в Италию, но уже не на Капри, где жил во время своего первого изгнания и основал партийную школу для рабочих, а в Сорренто, в тридцати километрах к югу от Неаполя. У него появилось свободное время, но он по-прежнему фантастически энергичен и вновь берется за сагу о торговцах, начатую «Фомой Гордеевым»: за ним последуют романы «Дело Артамоновых» и «Жизнь Клим Самгина», гигантская эпопея, охватывающая сорок лет жизни, нескончаемая и неоконченная, с отдельными блестящими страницами, но, в целом, сегодня читать ее трудно – настолько речи персонажей напоминают «Мать».

Советская страна менялась. Ленин перестал нуждаться в своем друге Горьком, а Сталину, который другом не был, Горький понадобился, по крайней мере, на какое-то время. В глазах Горького, конечно Сталин был деспотом, но его жестокость была полезной - не жестокость русского мужика, а, как говорится в музыке, «умеренна», и он хочет как раз перевоспитать русского мужика. Горький возвращается, снова уезжает, колеблется, ему нужны деньги, ведь он живет на широкую ногу. Бывший революционер прославляет ЧК в пьесе «Сомов и другие», которая может поспорить в раболепстве с творениями Алексея Толстого. Тогда Сталин объявляет, что Горький «сильнее Гете». Ведь Фауст нового Гете понял, что сам по себе, даже с помощью Мефистофеля, не сможет изменить человеческую природу. Ему нужно великое чистилище сталинского социализма. Тогда уже дело Фауста, действительно, будет завершено...

И вот пришла смерть. Подле него находится его последняя наперсница, баронесса Мария Будберг, которую Нина Берберова восхищенно назвала «Железной женщиной». Все бывшие друзья Горького, большевики первого часа, окружавшие его, оказались в ледяном пекле Московских процессов, где Вышинский неумолимо толкал их к нравственному падению до расстрела. Тут нечего добавить: завеса тайны непроницаема, и, как говорит лучший на сегодняшний день биограф Горького, Павел Басинский, не будем без весомых доказательств добавлять еще одну жертву на и без того тяжелую чашу преступлений Горца. В любом случае, тайна Горького остается нераскрытой, но она заключена не в обстоятельствах его смерти, не в

том, дала ли ему баронесса яд, или он был в чае или в конфетах, а в удивительной судьбе этого обласканного жизнью и властями человека, неустомимого писателя, покровительствовавшего своим собратям по перу в дни, когда все они подыхали с голода, мыслителя, претерпевшего потрясающие политические метаморфозы. Сам «сын народа» остается загадкой. Сыном какого народа он был, какой из двух душ народа? Восточной или западной?

От редакции: Оригинальный текст профессора Нива можно прочитать [здесь](#). Интересующимся творчеством М. Горького автор рекомендует также почитать две книги Павла Басинского - "Горький". М.: Молодая гвардия, 2005. (Серия ЖЗЛ) и "Страсти по Максиму". М.: Астрель, 2011.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
